

Брачное поведение

В марте лед в Сибири был очень скользким. Пролетавшая мимо белая сова увидела, как по льду с огромной скоростью несется волк.

А затаившиеся в лесу звери стали свидетелями этой необычной картины.

За этим волком следовала целая стая.

К счастью, ледяная гладь была не такой уж длинной. Ци Чу, врезавшись головой в сугроб, наконец-то завершил свое скольжение.

От удара у него закружилась голова, и, когда он поднялся, его немного пошатывало. Подбежавший Хо Бэй увидел, как этот симпатичный волк, качаясь из стороны в сторону, проходит мимо него.

Хо Бэй молчал.

— Это что, новый способ переходить озеро? — Цзя Лэ тоже был ошеломлен. Он увидел, как Ци Чу, сделав два шага, снова плюхнулся на лед и, крепко зажмурив глаза, подбежал к нему и принюхался. — Вроде не ранен, — повернулся он к Хо Бэю.

Ци Чу, конечно, не был ранен. Он не хотел открывать глаза, потому что у него кружилась голова, а главное — было ужасно стыдно.

Если бы сегодня было поменьше свидетелей, он бы не чувствовал себя таким опозоренным.

Он лежал с закрытыми глазами довольно долго. Вокруг стало тихо. Осторожно приоткрыв глаза, он обнаружил, что вокруг никого нет. Он тут же сел, удивленный, что стая его бросила. Ведь волки обычно не бросают своих.

Но, если подумать, он и не был частью стаи, а скорее прихлебателем, притворяющимся супругом вожака.

— Закончил притворяться? — раздался знакомый голос сзади. Ци Чу резко обернулся и увидел, что Хо Бэй ждет его неподалеку. — Иди сюда.

Ци Чу застыл на месте.

— Не притворяйся, у тебя уши дергаются, — вздохнул Хо Бэй. — Иди сюда, — повторил он.

Всем известно, что собаки не могут контролировать свои уши. Ци Чу, будучи хаски, вынужден был медленно повернуться к Хо Бэю. Его осторожный вид почти рассмешил волка. Хо Бэй стоял в сугробе, его волчьи глаза в тени деревьев казались еще холоднее.

Ци Чу, понурив голову и опустив хвост, подошел к Хо Бэю.

— Ты снова отстал от стаи? — этот «снова» прозвучало очень выразительно. Хо Бэй склонил голову и принялся к Ци Чу. — Не умеешь охотиться, не можешь есть замерзшее мясо, не умеешь бегать по Ледяному озеру. Что ты вообще умеешь?

— Таскать сани, — вздохнул Ци Чу. Он, конечно, умел ходить по Ледяному озеру, это было заложено в нем природой сибирской ездовой собаки, но сегодня, очевидно, был несчастный случай. Он стряхнул с шерсти налипший лед и, подойдя к Хо Бэю, поднял лапу, указывая на другой берег Ледяного озера. — Дай мне веревку, я тебя до того берега дотащу, и очень быстро.

И абсолютно неуправляемо.

Ци Чу был диким хаски, не прошедшим специальной дрессировки, но обладавшим талантом к тасканию саней.

Волк и собака стояли в сугробе. Ци Чу, который и так был меньше Хо Бэя, сейчас, задрав голову, смотрел на него с искренним выражением. Хо Бэй окинул его взглядом, затем повернулся и пошел в лес.

— Ты слишком слаб и мал, не умеешь охотиться, поэтому не можешь оставаться в стае. Стая не кормит бездельников.

— Я знаю, — это было ожидаемо для Ци Чу. Он вильнул хвостом. — Я могу уйти в любой момент.

Он был бы рад уйти поскорее. Такой компромат в лапах Хо Бэя — это было смертельно опасно. Он чувствовал, что его голова в любой момент может слететь с плеч. Ци Чу хотел уйти, и как можно дальше.

Услышав его слова, Хо Бэй вдруг остановился. Ци Чу, не ожидавший этого, врезался в него. Хо Бэй даже не шелохнулся, лишь опустил взгляд на Ци Чу.

— Что ты только что сказал? Повтори, — на его морде было недоброе выражение.

— Таскать сани, — ответил Ци Чу.

Хо Бэй молчал, лишь смотрел на Ци Чу, и его взгляд становился все страшнее.

Волчьи глаза, узкие и хищные, когда они смотрят на добычу, кажутся очень зловещими, полными агрессии. Животный инстинкт заставил Ци Чу отступить на шаг. Он почувствовал, что с этим Хо Бэем лучше не связываться.

— Можешь уйти в любой момент? Кто тебе это сказал? — Хо Бэй, видя, что Ци Чу уклоняется от ответа, холодно усмехнулся. — А кто говорил, что ему было так грустно, что он думал, что больше никогда меня не увидит?

Ци Чу задумался. Он действительно говорил, что «думал, что больше никогда не увидит Хо Бэя», но он точно не говорил, что ему было «так грустно». Это Хо Бэй сам додумал.

Но остатки инстинкта самосохранения заставили его промолчать.

— Не знаю, как было в твоей прежней стае, но теперь ты должен научиться охотиться, — Хо Бэй облизал лапу. Он и сам не понимал, как такой волк, как Ци Чу, мог вырасти в Сибири. Дикая природа полна опасностей, повсюду крупные хищники. Без защиты стаи одинокий волк выживает с трудом, не говоря уже о таком, как Ци Чу, который даже элементарных навыков охоты не имеет.

И еще... Хо Бэй посмотрел на лапы Ци Чу, которые были меньше его собственных, на потрескавшиеся подушечки, на когти, не такие острые, как у него, и даже клыки у него были меньше, чем у других волков.

Как его прежняя стая растила своих щенков? Как они могли вырастить такого Ци Чу? Выпустить такого Ци Чу одного в Сибирь — это все равно что отправить его на верную смерть.

Хоть Хо Бэй и не сказал этого вслух, он уже был уверен, что Ци Чу, должно быть, был изгнан из своей стаи. Но, судя по его беззаботному виду, он, похоже, не осознавал этого. А Хо Бэй не собирался ему об этом говорить.

— Охотиться... — бессознательно повторил Ци Чу слова Хо Бэя.

— Да. С завтрашнего дня будешь охотиться вместе со стаей. Не поймаешь добычу — останешься голодным. Хочешь есть — приноси пользу. Только те волки, которые вносят свой вклад в жизнь стаи, имеют право на еду, — сказал Хо Бэй, глядя на Ци Чу. — И не думай о побеге. Сбежавшего волка стая больше не примет. А если и вернется, то станет самым низшим в иерархии, не имеющим права даже на остатки еды.

Ци Чу, опустив хвост и уши, коротко тьякнул в знак согласия.

Он поплелся за Хо Бэем к месту отдыха стаи, но вдруг понял, что это место становится все более знакомым. Подойдя ближе, он осознал, что это то самое место, где он упал и поранился.

Сердце Ци Чу екнуло, его охватило дурное предчувствие.

И действительно, вскоре Сора, увидев их возвращение, встал и сказал:

— Мы нашли Ци Чу здесь. На нем был твой запах, поэтому мы взяли его с собой и пошли по запаху искать тебя.

— Угу, — ответил Хо Бэй.

Ци Чу с тревогой лег в стороне, но Хо Бэй был занят другими делами. Вечером, когда подул ночной ветер и волки улеглись отдыхать, Ци Чу, свернувшись калачиком, вдруг почувствовал за спиной тепло. Обернувшись, он увидел рядом с собой Хо Бэя.

— А теперь объясни, — прошептал Хо Бэй ему на ухо, его голос был низким и полным едва сдерживаемого гнева. — Ты же не говорил, что всеми силами и бесстыдно напрашиваясь, просил стаю взять тебя с собой? Ты же не говорил, что это потому, что ты хотел меня видеть...

Хо Бэй глубоко вздохнул и медленно продолжил:

— А я слышал, что это стая...

Хо Бэй не успел договорить. Он увидел, как «волк» рядом с ним перевернулся на спину, подставляя живот, и, виляя хвостом, принялся тереться животом о его лапы, всем своим видом выражая заискивание и желание понравиться.

Этот сибирский волк, никогда не сталкивавшийся с таким откровенным ухаживанием, медленно отдернул лапу, немного отодвинулся от Ци Чу, создавая между ними дистанцию, и, слегка приподняв хвост, прикрылся им.

<http://bllate.org/book/16981/1586194>